

Фамилия героя по заключенному в ней заведомому «хладнокровию» по отношению ко всему мистическому сравнима, пожалуй, только с именем немецкого персонажа — Вагнера из Эйслебена (*Wagner aus Eisleben*), если мы переосмыслим название этого саксонского местечка как составное: «Eis» — лед, «Leben» — жизнь.

Вне всякого сомнения, Здравосудов — человек света или, что в данном контексте то же самое, городской человек: он одевается с роскошью, знаком с законами светского общества и ни при каких обстоятельствах не впадает в искушение объяснить происходящее с ним причиной, выходящей за пределы естественного. Для Ивана же, слуги, его хозяин в самом деле предстает франкмасоном, безбожником или исследователем природы (51, 54, 66), что для него является одним и тем же.³³ Бедному слуге остается только в отчаянии воскликнуть: «Да, да, уже ныне в свете и ничему не верят. Вот прямо последние времена»,³⁴ обратив свой упрек ко всем «современным и просвещенным» хозяевам.

Сам Иван, простой, но верный слуга, воплощает «деревенскую простоту» (3).³⁵ Поэтому он твердо верит в существование домовых и других духов, которых он представляет себе в основном по фольклорным описаниям, хотя среди принадлежащих ему вещей оказывается книга «Хромоногий бес, комическое представление» (44).³⁶

Суеверие в комедии тесно связано с художественным вымыслом, так как в конечном счете оба они сводятся к единому исконному началу — миру народных сказок и легенд. Именно в мире

³³ Интересно, что определение «фармазон» (с. 51) как синоним «вольнодумца» и «закоренелого еретика» появляется только в русском варианте.

³⁴ Домовой, или Женская хитрость. СПб., 1780. С. 55. В дальнейшем ссылки на это издание даются в тексте с указанием страницы.

³⁵ Иван действительно в соответствии с российскими реалиями представляет собой простодушного слугу из крепостных в отличие от «эйслебенского простодушия» Йохана, время от времени вставляющего в свою речь «ученые словечки» типа латинского «*nota bene*».

³⁶ Служанка главной героини в переделке Дувилля тоже находит книгу: «*c'est l'almanach de l'an mil six cents vingt et sept*» («Гороскоп на 1627 год» — в 1642! Цит. по: *Cioranescu A.* *Op. cit.* P. 58), подчеркивающую суеверие боязливого слуги. У Колле появление книги производит эффект комического несоответствия: «*Un livre?... L'opéra d'Omphale?*» («Книга?... Опера про Омфалу?») (*Collé Ch.* *Op. cit.* P. 40)). Призвано высмеять трусость слуги и сочинение, которое находят у него в немецком варианте: «*Der Teufel ist los, eine komische Oper*» («С нами крестная сила», комическая опера, S. 295; пер. по «Немецко-русскому словарю» под ред. К. Ф. Тиандера. СПб., 1911). Следует заметить, что «Хромой бес» Лесажа («Повесть о Хромоногом бесе» в переводе Д. Легкого и Д. Мокеева) пользовался огромным успехом в России. Первое издание, выпущенное в Санкт-Петербурге в 1763 г., имело очень большой по тем временам тираж — 1200 экземпляров. Роман несколько раз переиздавался на протяжении XVIII в.